

2014-05-08 **ПИСЬМА С ФРОНТА: Как жили, как любили, как верили в себя и в ПОБЕДУ.**

Письмо гвардии майора Д.А.Петракова дочери

Моя черноглазая Мила!

Посылаю тебе василёк... представь себе идёт бой, кругом рвутся вражеские снаряды, кругом воронки и здесь же растёт цветок... И вдруг очередной взрыв... василёк сорван. Я его поднял и положил в карман гимнастёрки. Цветок рос. Тянулся к солнцу, но его сорвало взрывной волной, и, если бы я его не подобрал, его бы затоптали. Вот так фашисты поступают с детьми оккупированных населённых пунктов, где они убивают и топчут ребят...

Мила! Папа Дима будет биться с фашистами до последней капли крови, до последнего вздоха, чтобы фашисты не поступили с тобой так, как с этим цветком. Что тебе непонятно, мама объяснит.

Д.А.Петраков

18 сентября 1942 год

**Записка подпольщицы Н. Попцовой, переданная из гестаповского застенка
Пятигорска**

Прощай, мамочка! Я погибаю... Не плачь обо мне. Я погибаю одна, но за меня погибнет много врагов. Мама придёт наша родная Красная Армия, передай ей, что я погибла за Родину. Пусть отомстят за меня и за наши мучения.

Мама, милая! Ещё раз прощай, ведь больше мы с тобой не увидимся. Я погибаю.

А как хочется жить! Ведь я молодая. Мне всегда 20 лет, а смерть глядит мне в глаза...

Как мне хотелось работать, служить для Родины! Но эти варвары, убийцы...Они отнимают у нас нашу молодую жизнь.

Ой, мама! Прощай! Целую всю семью последний раз, с последним приветом и поцелуем...

Нина Попцова.

6 января 1943 год.

Письмо дочери отцу из фашистской неволи

Дорогой, добрый папенька!

Пишу я тебе письмо из немецкой неволи. Когда ты, папенька, будешь читать это письмо, меня в живых не будет. И моя просьба к тебе, отец: покарай немецких кровопийц. Это завещание твоей умирающей дочери.

Несколько слов о матери. Когда вернёшься, маму не ищи. Её расстреляли немцы. Когда допытывались о тебе, офицер бил её плёткой по лицу. Мама не стерпела и гордо сказала. Вот её последние слова: «Вы, не запугаете меня битьём. Я уверена, что муж вернётся назад и вышвырнет вас, подлых захватчиков, отсюда вон». И офицер выстрелил маме в рот...

Папенька, мне сегодня исполнилось 15 лет, и если бы сейчас ты встретил меня, то не узнал бы свою дочь. Я стала очень худенькая, мои глаза ввалились, косички мне остригли наголо, руки высохли, похожи на грабли. Когда я кашляю, изо рта идёт кровь — у меня отбили лёгкие.

А помнишь, папа, два года тому назад, когда мне исполнилось 13 лет? Ты мне, папа, тогда сказал: «расти, доченька, на радость большой!» Играл патефон, подруги поздравляли меня с днём рождения, и мы пели нашу любимую пионерскую песню. А теперь, папа, как взгляну на себя в зеркало — платье рваное, в лоскутках, номер на шее, как у преступницы, самая худая. Как скелет, - и солёные слёзы текут из глаз. Что толку, что мне исполнилось 15 лет. Я никому не нужна. Здесь многие люди никому не нужны. Бродят голодные, затравленные овчарками. Каждый день их уводят и убивают.

Да, папа, и я рабыня немецкого барона, работаю у немца Шарлена прачкой, стираю бельё, мою полы. Работаю очень много, а кушаю два раза в день в корыте с «Розой» и «Кларой» - так зовут хозяйских свиней. Так приказал барон. «Русс была и будет свинья», - сказал он. Я очень боюсь «Клары». Это большая и жадная свинья. Она мне один раз чуть не откусила палец, когда я из корыта доставала картошку.

Живу я в деревянном сарае: в комнату мне входить нельзя. Один раз горничная полька Юзефа дала мне кусочек хлеба, а хозяйка увидела и долго била Юзефу плёткой по голове и спине.

Два раза я убегала от хозяев, но меня находил ихний дворник. Тогда сам барон срывал с меня платье и бил ногами. Я теряла сознание. Потом на меня выливали ведро воды и бросали в подвал.

Сегодня я узнала новость: Юзефа сказала, что господа уезжают в Германию с большой партией невольников и невольниц с Витебщины. Теперь они берут и меня с собою. Нет, я не поеду в эту трижды всеми проклятую Германию! Я решила лучше умереть на родной сторонуще, чем быть втопанной в проклятую немецкую землю.

Не хочу больше мучиться рабыней у проклятых, жестоких немцев, не давших мне жить!..

Завещаю, папа: отомсти за маму и за меня!

Твоя дочь Катя Сусанина.

Моё сердце верит: письмо дойдёт.

Лиозно, Витебская область, 12 марта 1943 года (письмо было найдено в развалинах

дома).